

Е. В. ВЕЙМАРН

НЕКРОПОЛЬ ОКОЛО КРЕСТООБРАЗНОГО ЗАГОРОДНОГО ХРАМА В ХЕРСОНЕСЕ

Некрополь Херсонеса огромен и очень насыщен погребениями. Особенно уплотнено и многослойно древнее кладбище на участках, расчищенных недалеко от городских ворот и вдоль удобных дорог на юг и восток от города. За годы археологических раскопок там открыто не менее 4000 погребальных сооружений, многие из которых служили для коллективных захоронений. Но это только часть Херсонесского могильника, исследованная археологами. Большие массивы, особенно с южной стороны города, еще не расследованы; многое закрыто современными постройками. К сожалению, уже добытый научный материал обработан неодинаково полно и качественно, как и большинство археологических материалов, полученных нами в наследство от дореволюционной науки.

Главная масса погребальных сооружений Херсонесского некрополя (2816 сооружений) раскопана Археологической Комиссией с 1891 по 1908 гг. Материалы этих раскопок опубликованы в виде кратких отчетов и описаний в «Отчетах» и «Известиях» Археологической Комиссии¹. При этом Херсонесский некрополь оказался в более счастливом положении, нежели некрополь древней Керчи, так как многие отчеты снабжены чертежами типичных погребений и отдельными планами исследованных участков, на которые нанесено каждое погребальное сооружение, соединенное с текстом порядковым номером. Этого в отчетах о раскопках в Керчи, как правило, нет.

Самым большим недостатком дореволюционных материалов из Херсонесского некрополя является невозможность сопоставления вещевых находок с записями в дневниках; вещевые находки рассеяны по разным музеям, а дневники, если они существуют, не снабжены графическим материалом, дающим полное представление о характере каждого погребения. Дневники 1909 и 1910 гг. опубликованы уже после революции², результаты работ, проведенных в 1937 г., изложены в «Херсонесском сборнике», вып. 4, вышедшем уже после Отечественной войны³. Последние работы, проведенные в 1958 и 1959 гг. на могильнике, были вызваны охранными мероприятиями, результаты этих исследований опубликованы в «Сообщениях Херсонесского музея»⁴.

О Херсонесском некрополе есть несколько исследовательских работ⁵, но они не затрагивают участка, расположенного около крестообразного храма. Только в книге А. Л. Бертье-Делагарда «О Херсонесе», в разделе «Крестообразный храм» несколько страниц посвящено этому участ-

ку некрополя. А. Л. Бертъе-Делагард считал данный некрополь местом захоронения первых христиан Херсонеса⁶. Этот вывод был им сделан в результате раскопок 1902—1905 гг. Но так как могильник раскапывался и в последующие два года и вскрытые погребальные сооружения дали новый материал, то мнение А. Л. Бертъе-Делагарда нуждается в некоторой проверке. Тем более, что в вышедшей сравнительно недавно книге А. Л. Якобсона «Раннесредневековый Херсонес»⁷ вопрос об интересующем нас участке могильника почти не затрагивался. Последнее и дало нам повод высказать свое мнение об этом участке некрополя Херсонеса.

За указанные годы на всем холме в районе крестообразного загородного храма открыто 302 погребальных сооружений⁸.

По типам и количеству они распадаются следующим образом: склепов — 181, «гробниц с нишами» или, как мы их будем называть, подбойных могил — 31, могил, вырубленных в скале, — 67, грунтовых могил — 9, гробниц, сложенных из каменных плит, — 13 и, наконец, урн с остатками трупосожжения — 1 (вторая урна найдена в могиле № 2183, вырубленной в скале). Несмотря на то, что подавляющее большинство всех этих погребальных сооружений оказались ограбленными, все же в 122 из них найдены монеты, дающие возможность так или иначе датировать эти сооружения и предположительно определить время их использования.

Преобладающую группу составляют склепы (181), что, в свою очередь, составляет почти 40% от общего числа всех склепов, открытых на загородных могильниках Херсонеса с 1891 по 1908 г. Но склепы не все одинаковы по археологическому оформлению и характеру захоронений, поэтому мы разбиваем их на 4 подгруппы: 1. Склепы с нишами-лежанками (144). Они составляют около 43% (144 и 339). 86 склепов могут быть датированы находками монет. Наиболее ранние даты каждого склепа позволяют их сгруппировать следующим образом:

IV в. до н. э. — 1 склеп	III в. н. э. — 12 склепов
II » — 2 »	IV в. » — 51 »
I » — 1 »	V в. » — 6 »
I в. н. э. — 8 »	VI в. » — 1 »
II » — 2 »	IX в. » — 1 »

Подавляющее большинство склепов приходится на III и IV вв. н. э. Аналогичную картину мы имеем по склепам этого типа и на других участках Херсонесского некрополя, где на основании монет можно датировать 65 склепов:

IV в. до н. э. — 1 склеп	IV в. н. э. — 17 склепов
II в. » — 1 »	V в. » — 5 »
I в. » — 1 »	VI в. » — 5 »
I в. н. э. — 6 »	IX в. » — 4 »
II в. » — 11 »	X в. » — 2 »
III в. » — 12 »	

Здесь главная масса склепов датируется II—IV вв. н. э. Этот факт дает право сказать, что главное строительство склепов на Херсонесском некрополе происходило в это время. Эту дату подтверждает, несмотря на огромное количество грабленных склепов, и вещевой материал. Сомнения вызывают только склепы с монетами, относящимися ко времени до нашей эры. Рассмотрим подробнее группу таких склепов из района крестообразного храма.

Склеп № 1560 (сильно разграблен). При полной зачистке найдены три монеты: одна — IV в. до н. э. (Бур. т. XV, № 60), одна — VI в., императора Юстиниана и одна восточная, по-видимому, одного из крымских ханов. Остальные находки (глиняная лампочка, железная пряжка и две пронизи из синего стекла в виде рубчатых трубочек) не дают возможности точно датировать склеп, но они, во всяком случае, скорее относятся ко времени Юстиниана I, нежели к двум другим датам. Поэтому мы считаем возможным отнести этот склеп к VI в., что вполне согласуется и с мнением А. Л. Бертье-Делагарда⁹.

Склеп № 1474 (совершенно разграблен), в нем найдены только две плохо сохранившиеся боспорские монеты II в. до н. э. и одна — IV в. н. э. По своей внутренней архитектуре в виде трех двухъярусных лежанок он аналогичен целому ряду склепов II—IV вв. н. э., расположенных почти рядом со склепом № 1474¹⁰. Это заставляет нас согласиться с А. Л. Бертье-Делагардом и отнести этот склеп к IV в. н. э.

Склеп № 2173 (разграблен). Найденное здесь большое количество монет со II в. до н. э. по IX в. н. э. (по одной монете II в. до н. э. и II, III вв. н. э.; шесть — IV в., две — V в.; одна — IX в.) позволяет датировать этот склеп не единой монетой II в. до н. э., попавшей, по-видимому, в склеп случайно вместе с затекшей землей, а II в. н. э.

Склеп № 1690 (разграблен). Кроме пантикапейской монеты II—I вв. до н. э. найдены только лампочка, украшенная полушариями и рубчиками, рыболовное грузило, а также обнаружены «остатки долбленных гробов». Все эти находки вряд ли могут быть отнесены ко времени до нашей эры. Что касается «долбленных гробов», т. е. сделанных в виде короба из одного куска дерева, то они нам известны в склепе № 1607 на этом же участке некрополя, но, к сожалению, и этот склеп оказался полностью ограбленным и датировать его нечем. Подобные гробы нам известны еще из могильника II—IV вв. у селения Чернореченского в Инкерманской долине, раскопанного в 1950 г.¹¹

Подобное исправление в датировке надо сделать и для разграбленного и сильно разрушенного склепа № 2107. Здесь было найдено 4 монеты: одна — I в. до н. э.; одна — I в. н. э. и две — IV в. н. э. Сильно стертая и неопределенная херсонесская греческая монета попала в склеп случайно, возможно с землей, или во время провала потолка склепа. Такой же случайной оказалась и монета I в. н. э. — херсонесская, времени элевтерии (нападающая Артемида с одной стороны и голова Аполлона в венке, обращенная вправо, — с другой). Это подтверждается не только тем, что монет II в. н. э. в склепе не оказалось, но и тем, что склеп расположен в группе склепов IV в., что полностью гармонирует с двумя другими монетами, найденными в склепе и относящимися

к IV в. Скудный вещевой материал не противоречит такой передатке в датировке склепа.

Что касается склепов, находящихся на других участках Херсонесского некрополя, сильно разграбленных и разоренных и имеющих по одной монете I—II вв. н. э. и целый ряд монет более поздних, то и эти склепы надо отнести к более поздним векам (№ 402 — II—V вв. н. э., № 672 — II—IV вв. н. э.).

После этих уточнений вышеприведенная таблица о датировке склепов некрополя у крестообразного храма может быть легко поправлена и примет следующий вид. При этом графы с поздними датами IX—X вв. мы опускаем, так как склепы с этими поздними монетами явно по своей структуре более ранние и были использованы в IX—X вв. вторично:

I в.— 7 склепов	IV в.— 53 склепа
II в.— 3 »	V в.— 6 »
III в.— 12 »	VI в.— 2 »

Теперь уточним, по мере возможности, на основании также монетного материала, до какого времени существовали анализируемые нами склепы. Откидывая поздние даты вторичного использования, мы получим следующие данные:

III в.— 2 склепа	V в.— 32 склепа
IV в.— 42 »	VI в.— 7 »

Здесь основная масса склепов имеет конечные даты IV—V вв. н. э., только небольшая группа существует до VI в. Наиболее позднюю дату этой группы погребальных сооружений дают монеты Юстиниана I (527—565). Таким образом, наш анализ подтверждает мысль А. Л. Бертье-Делагарда о том, что после сооружения крестообразного храма в VI в. склепы на этом участке некрополя не сооружались¹².

Но мы не можем согласиться с А. Л. Бертье-Делагардом в том, что некрополь у крестообразного храма был беден. Несмотря на это, неразграбленными до нас дошли только единичные склепы, в которых было обнаружено немало золотых вещей (склеп № 2158), тем не менее имеем 19 разграбленных склепов, содержащих золото. Грабители склепов в первую очередь «охотились» за этим драгоценным металлом. Эти данные заставляют нас считать, что склепы, представляющие собой фамильные усыпальницы, принадлежали господствующей, богатой прослойке херсонесского общества и, возможно, отдельным иногородним семействам, например боспорцам, проживавшим в Херсонесе и считавшимся членами той религиозной общины, которой принадлежал этот участок. О таких иногородних элементах говорят монеты Боспора, встречаемые в некоторых склепах (№ 1474, 1430).

Наконец, необходимо рассмотреть расположение склепов на местности. Выделенные нами в хронологические группы склепы располагаются на местности в определенной закономерной последовательности. Внизу на северном и северо-восточном склонах холма располагаются склепы I в. н. э. (№ 2155, 2158, 2132, 2137, 2138, 2154, 2164). Склепы

II в. частью тут же внизу, но по краям линии склепов I в. (№ 2143, 2173), а частью на плато холма, на его юго-западном склоне (№ 1465, 1595). Склепы III в. только частично держатся почти горизонта склепов I—II вв., а основная их масса находится или на более высоких горизонтах той же линии, или же разбросана на плато холма на значительном расстоянии друг от друга. Склепы IV в. сооружены на плато холма и только единицы их находятся на нижнем горизонте (№ 2129, 2136, 2159). Немногочисленные склепы V в. расположены в верхних горизонтах некрополя. Таким образом, улавливается направление, по которому рос могильник, состоящий из склепов, а именно: снизу от северных склонов холма, вверх на его плато.

2. Склепы без ниш. Некоторые из склепов этого типа в отчетах названы неоконченными, но в отдельных склепах были произведены захоронения, и от них остались кое-какие вещи или человеческие кости. Такие склепы (например № 1600, 2152) мы не будем считать законченными погребальными сооружениями. Склепов без ниш на территории анализируемого нами участка Херсонесского могильника мы насчитываем 12, что составляет 31% всех известных нам склепов без ниш из раскопок 1891—1908 гг. (12 от 38). В пяти склепах из 12 были найдены монеты. Ранние даты этих склепов устанавливаются следующим образом: I в. до н. э.—I склеп; I в. н. э.—I склеп; IV в.—3 склепа; (склепы № 2139, 2176, 1600, 1618, 2152, 2172, 1501, 1578, 1610, 2089, 2090, 2187). Наиболее поздние даты, означающие окончание использования склепов, следующие: два склепа — IV в., два — V в., один — VI в. При этом самая поздняя дата опять относится ко времени Юстиниана I. Таким образом, в этой группе наибольшее количество сооружений склепов и конец их использования совпадает с хронологическими вехами основной группы склепов. Только первое появление этого типа определяется более ранней датой. Этот склеп (№ 2176), наиболее ранний из всей группы, просуществовал до V в. Находится он на самой восточной окраине раскопанного участка, не разграблен и поэтому представляет большой интерес. Два склепа, оказавшиеся неразграбленными (№ 2139, 2176), дали значительное количество изделий из золота. Из остальных десяти склепов этого типа, сильно разграбленных и разрушенных, изделия из золота были констатированы только в одном. И эту группу склепов мы считаем принадлежностью богатой социальной прослойки Херсонеса.

Топографически датированные склепы этой группы распределяются следующим образом: склеп I в. до н. э.—V в. н. э. (№ 2176) является самым восточным, склеп I—IV вв. (№ 2139) расположен на западной оконечности нижнего горизонта некрополя, а из остальных трех склепов, датированных IV в., два в центральной части западной половины некрополя, уже на плато холма, и один (№ 2159) в нижнем ряду восточной части. Недатированные склепы этой подгруппы располагаются следующим образом: один (№ 2152) в середине нижнего ряда склепов, на северном склоне холма, один (№ 2187) на восточной окраине, остальные пять на западной половине этого участка, но не подходят близко к территории, где был выстроен крестообразный храм.

Последнюю группу использованных склепов составляет один склеп (№ 1480) без ниш-лежанок, но имеющий 9 ниш для постановки урн. Найденные в нем три монеты относят к местным херсонесским монетам III в., что вполне совпадает со временем сооружения склепов в Херсонесе вообще. Расположен он почти в центре западной половины некрополя и, безусловно, принадлежал богатым херсонеситам. Мы не можем согласиться с А. Л. Бертье-Делагардом, что этот склеп, сооруженный для захоронения урн с остатками трупосожжения, якобы оказался здесь по ошибке и был использован для обряда трупосожжения¹³. Этот тип склепа в Херсонесе вообще встречается часто, он принадлежал лицам или семьям определенной религиозной секты. Укажем, что на некрополе у берега Карантинной бухты мы находим целый комплекс подобных склепов¹⁴, только на участке некрополя у крестообразного храма этот тип погребального сооружения представлен одним склепом. Мы полагаем, что на берегу Карантинной бухты было специальное место для захоронений членов какого-то религиозного общества или секты, хоронивших в склепах этого типа. По каким-то причинам одной из семей, членов этой секты, пришлось сделать склеп на отшибе. Склеп был обработан с соблюдением всех необходимых по ритуалу правил, и хоронили в нем по обряду не труположения, а трупосожжения.

Четвертую группу составляют 24 начатых и неоконченных склепа. Следующий тип погребальных сооружений — это подбойные могилы, или, как они называются в отчетах, «гробницы, вырубленные в скале», с нишами. Здесь оказалось подавляющее большинство подбойных могил этого типа, открытых за 1891—1908 гг. на всем некрополе Херсонеса: 31 из 48, т. е. более 64%. Почти все они разграблены. Согласно монетным находкам, из общего числа этих могил могут быть датированы только десять, хронологически они распадаются следующим образом: по одной могиле II и III вв., пять могил IV в., одна V в. Основная масса погребальных сооружений этого типа относится к IV в., наиболее поздняя дата их использования V в. Время двух из девяти датированных подобных сооружений на остальном Херсонесском некрополе — III в. (№ 1173, 1206). Таким образом, массовое возникновение могил этого типа приходится на IV—V вв. Территориально могилы этого типа распределяются так: одна могила II в. находится в западной части западной половины плато холма, одна III в. примерно в том же районе, пять V в. в западной половине некрополя на плато, остальные три V в. расположены примерно так, как идут склепы с этой датировкой. Таким образом, распространение и направление роста комплекса этих сооружений совпадает с продвижением склепов и не идет восточнее могилы № 2169.

Что касается инвентаря, встречаемого в этом типе погребальных сооружений, то надо, в первую очередь, сказать, что все могилы сильно ограблены, но тем не менее в четырех из них (№ 1492, 1449, 1485, 1497) было обнаружено золото. По находкам они не принадлежали ни к беднейшей, ни к самой богатой прослойке общества.

Могилы обыкновенного типа, вырубленные в скале, на изучаемом участке некрополя располагаются двумя отдельными группами, от-

стоящими одна от другой на расстоянии до 75 м. Одна группа, находящаяся в самой восточной части некрополя, состоит из 21 могилы. Все они в массе своей ориентированы с северо-востока на юго-запад или же с востока на запад. Подавляющее большинство могил совершенно разграблено. Датируются в этом комплексе всего четыре могилы: две из них IV в. до н. э.¹⁵, две I в. н. э.¹⁶

Другой комплекс, находящийся на плато холма и лежащий к востоку и юго-востоку от крестообразного храма, более значителен и насчитывает 46 могил этого типа. Ориентация их различна: с северо-запада на юго-восток — 12 могил, с севера на юг — 12, с северо-востока на юго-запад — 15, с востока на запад — 7 могил. Датируется в этом комплексе 13 могил: десять — монетами (№ 1470, 1469, 1482, 1487, 1416, 2123, 1597, 1626, 1628, 2122) и три на основании построенных над ними стен ограды и самого крестообразного храма (№ 1412, 1420, 1423). Все могилы, датированные монетами, имеют довольно четкие указания на время их сооружения, кроме могилы № 1416, которая имеет монеты I—II вв. и 25 монет IV—V вв. Надо полагать, эта могила была своеобразной усыпальницей, куда были ссыпаны останки из разных могил. Ее мы будем считать возникшей в IV в. Хронологический ряд этих могил будет выглядеть так: I—II вв. — по одной могиле, III в. — две, IV—V вв. — по четыре, VI в. — одна. Отсюда следует, что данный комплекс возник несколько позднее первого. Находки в могилах этого типа очень бедны, только в могиле № 1416 (усыпальнице?) было найдено золото — две маленькие индикации.

Из девяти простых земляных могил (№ 2091, 2092, 2096, 2097, 2098, 1565, 1566, 2094, 2095) почти все расположены на вершине холма и только две на южном склоне. Шесть датированных могил этого типа относятся к III—V вв. (четыре III в., одна IV в., одна V в.) и все являются бедными захоронениями. Ориентация могил преобладает с востока на запад и северо-востока на юго-запад. Все они дошли до нас в сильно поврежденном состоянии.

Из 13 гробниц, сложенных из каменных плит, только одна (№ 1623) расположена на самой вершине холма, в центре всего раскопанного участка, и имеет очень раннюю дату — IV в. до н. э. Одна находится на южном склоне холма и не датируется, а остальные 11 являются поздними захоронениями и относятся или ко времени существования крестообразного храма, или даже ко времени после его разрушения (№ 1453—1455).

Наконец, последний тип захоронений — двуручная амфора с пеплом и пережженными человеческими костями, среди которых была обнаружена краснолаковая лампочка, найденная в центральной части некрополя, на северных склонах холма, датируемая первыми веками нашей эры.

Из анализа отдельных типов погребальных сооружений на участке некрополя около крестообразного загородного храма можно сделать следующие выводы.

Раскопанный здесь некрополь как значительное кладбище возникает не ранее I в. н. э. До этого времени весь холм, отделенный от

основного Херсонесского некрополя балкой²¹, был пуст. Те единичные захоронения, которые мы имеем от более раннего времени (гробница из плит № 1623 и гробницы, вырубленные в скале № 2183, 2196), находятся на значительном расстоянии одно от другого и не составляют единого комплекса. Видимо, захоронения на холме в то время производились в крайнем случае, в силу каких-то особых этнических или религиозных причин. Сюда, например, могли уносить для захоронения тех, кого нельзя было по тем или иным причинам похоронить на общем кладбище, среди своей общины или секты. Так, нам кажется, было и в первые три века нашей эры, так как немногочисленные захоронения этого времени не дали четких обрядовых комплексов, но социальное разделение уже намечалось: богатые склепы сооружались внизу, на северном склоне холма, подобные могилы на плато в северо-западной части, простые могилы, вырубленные в скале, начали локализоваться в восточной и западной частях холма. Вполне вероятно, как утверждает А. Л. Бертъе-Делагард, что в это время нашли здесь место захоронения первые христиане, не имевшие тогда отдельного кладбища. Но проследить наличие каких-либо четких христианских символов в этих ранних, почти начисто разграбленных погребальных сооружениях оказалось невозможным. Те находки, которые мы можем отнести к христианским, должны быть датированы не ранее IV—V вв., так, в склепе № 1409 найден крест, в № 1452 — три креста, в № 1589 — пряжка с крестом, в № 1598 — крест и только в склепе № 1465 крест найден вместе с монетами II—IV вв. Все эти склепы расположены в западной части некрополя, и поэтому мы считаем, что они могут относиться только ко времени локализации христианской общины в Херсонесе, получившей право на свое существование в городе именно в IV в.¹⁷ В пользу того, что именно здесь был наиболее древний христианский могильник, как справедливо утверждал А. Л. Бертъе-Делагард¹⁸, говорит и воздвигнутый на этом месте в VI в. крестообразный храм. К IV—V вв., по нашему мнению, надо относить основную массу погребений, расположенных в ближайшем районе от загородного крестообразного храма в Херсонесе.

При анализе планировки склепов и могил на ближайшем участке к храму бросается в глаза довольно четкое разграничение местоположения склепов, простых могил и могил подбойных, которые отстоят от храма в большинстве случаев к востоку, что дает право высказать предположение о социальной дифференциации на христианском кладбище. Наконец, на участке, где расположены склепы № 1406, 1409, 1410, 1411, 1430, 1438 и могилы № 1405, 1412, можно заметить значительное между ними пространство, ориентированное по оси храма, размером примерно 6×12 м, не занятое погребальными сооружениями. При этом надо обратить внимание на то, что входы в эти склепы ведут не из этого пространства, а с других сторон, так, будто бы оно было занято каким-то наземным сооружением. Напрашивается мысль, не было ли занято оно небольшой часовней или церковью кладбищенского типа? Если так, то, возможно, в VI в., когда христианство окончательно укрепилось в Херсонесе, этот некрополь, будучи расположенным далеко от города и

предназначенным ранее для изгнанников и неправомочных религиозных общин, был оставлен, христиан стали хоронить на общегородском кладбище, а на месте кладбищенской часовни в память первых христиан Херсонеса воздвигли большой, великолепно украшенный храм.

Попутно необходимо остановиться на некоторых вопросах, затронутых А. Л. Бертье-Делагардом. Если мы вполне согласны с его положением, что на христианском могильнике не должно быть захоронений с трупосожжением, то присутствие урны № 2127 в центральной нижней части некрополя лишний раз доказывает, что в начале своего существования могильник не был только христианским. Об этом говорит склеп № 1480 с нишами для погребальных урн, и нам кажется, что нет никакого основания предполагать, как это делал А. Л. Бертье-Делагард¹⁹, что владелец этого склепа, строя его, не знал правил христианского обряда. Мы считаем, что здесь дело не в незнании (сооружение склепа не такое уж дешевое дело, а особенно склепа такой тщательной работы), а просто тогда, когда сооружали склеп, территория эта еще не принадлежала только христианскому кладбищу.

Далее А. Л. Бертье-Делагард указывает на то, что показателем христианского погребения является присутствие в склепе или могиле глиняных лампочек-светильников²⁰. Просмотр находок из погребальных сооружений остального Херсонесского некрополя устанавливает наличие светильников в самых разнообразных и даже разновременных погребениях. По-видимому, светильники являются признаком не только христианского культа, но и многих других и поэтому применение их в погребальных обрядах Херсонеса было достаточно широко. Интересно отметить, что если светильники так часто встречаются в некрополях Херсонеса и Керчи, то их совершенно не встречено в могильниках горного и предгорного Крыма²¹.

А. Л. Бертье-Делагард утверждает, что ориентировка могил на холме у крестообразного храма неоднородна²². Нам кажется, что это не так. Что касается ориентировки склепов, то они подчинены рельефу местности, а ориентация групп подбойных могил и могил простого типа в большинстве случаев погруппно, выдерживает какое-то одно определенное направление, отклоняясь от него на 15—20 градусов, что свидетельствует об ориентации по солнцу в разные времена года.

Решительное утверждение А. Л. Бертье-Делагарда, что каждое религиозное общество хоронило своих членов на определенной территории некрополя, имеет, безусловно, серьезное основание и с этим нельзя не согласиться²³, но, по нашему мнению, это положение могло быть в силе, только пока существовали общины. По мере исчезновения одних общин территория их кладбища могла передаваться другим общинам. Некрополь Херсонеса многослойный. На многих участках его можно хорошо показать, как в отдельных случаях одно погребальное сооружение разрушает другое. Часты случаи повторных захоронений в одном и том же погребальном сооружении. Поэтому мы вполне допускаем случаи использования ранних семейных склепов религиозными общинами, особенно тогда, когда какая-либо религия одерживала решительную победу — например, христианство в VI в.

При сравнении типов погребальных сооружений Херсонеса и могильников горного и предгорного Крыма становится совершенно очевидным, что одни из них являются массовыми и типичными для Херсонеса, а другие малочисленны и не характерны. Так, например, бросается в глаза преобладание на Херсонесском некрополе склепов с нишами-лежанками над склепами без ниш. Первых на участке некрополя у крестообразного храма насчитывается 145, склепов без ниш всего 12. Подобное же соотношение наблюдается и в других частях некрополя²⁴. Оно наталкивает на мысль, что склепы без ниш как тип погребального сооружения для Херсонеса явление инородное. Сравнивая эти склепы со склепами Неаполя-Скифского, Инкерманского и Чернореченского могильников, а затем со склепами могильников раннесредневековых (Эски-Кермена, Мангупа, Чуфут-Кале и др.), мы ясно видим большое сходство в их основном архитектурном оформлении. Поэтому мы считаем, что появление на рубеже нашей эры в Херсонесе склепов без ниш связано с проникновением в город значительного количества элементов коренного населения юго-западного Крыма, населения, которое было ближайшим соседом Херсонеса. Здесь оно восприняло его культуру, но сохранило свои традиции в погребальных обрядах. К сожалению, подавляющее большинство открытых на Херсонесском некрополе склепов оказались сильно разграбленными, и это не дает нам возможности полностью проследить обряды и изучить погребальный инвентарь, но, к счастью, на территории изучаемого нами некрополя все же частично уцелело несколько склепов и среди них есть два склепа без ниш. Положение костяков в них, к сожалению, не зафиксировано, но просмотр всего комплекса погребального инвентаря целиком подтверждает нашу мысль о разной этнической принадлежности погребенных в разнотипных склепах. Для сравнения мы берем склеп с нишами № 2158, датированный монетами I—IV вв. н. э., и склеп без ниш № 2176, в котором найдены монеты I—V вв. Оба склепа использовались достаточно долгое время, что показывает длительность сохранения традиций отдельными этническими группами.

Склеп № 2158²⁵ с нишами-лежанками был совершенно не тронут грабителями, но в значительной мере залит грунтовыми водами, что помешало детальной фиксации всех погребений. В нем найдено большое количество красноглиняной и краснолаковой посуды: кувшинов, мисок, чашек, блюд, целая серия разнообразных глиняных лампочек-светильников, несколько стеклянных бальзамариев, много разнообразных украшений из золота, бронзы, полудрагоценных камней, пасты и разноцветного стекла, в массе постоянно встречающихся в херсонесских склепах. Но в склепе не оказалось ни одного обломка лепного сосуда.

Склеп № 2176 без ниш оказался в худшем состоянии, чем предыдущий, передняя часть его рухнула, внутрь попала вода. Кости, нарушенные грабителями, были найдены в беспорядке, перемешанными с водой и грязью. В вынутой из склепа грязи, промытой в грохоте, было найдено значительное количество глиняной посуды и различных украшений. Среди посуды был горшок грубой работы (по-видимому, лепной) высотой 0,075 м, без ручек. Подобный сосуд в склепе данного участка некро-

поля является единственным. Ни в одном склепе с нишами-лежанками нет лепной керамики, а посуда такого типа в склепах горного и предгорного Крыма является обязательной²⁶. Из бронзовых вещей обращает на себя внимание фибула с круглым щитком (диаметр — 0,04 м), с отломанной булавкой, имеющая вид колеса с шестью спицами и выступающей втулкой. Ободок колеса разделен на 32 квадрата, заполненных поочередно мельчайшей зеленой с желтым и голубой с белым эмалью²⁷. Почти аналогичные по форме, материалу и расцветке фибулы с круглыми щитками были найдены В. П. Бабенчиковым при раскопках Чернореченского могильника в Инкерманской долине в 1950 г. (в погребениях № 45, 86) и датируются III—IV вв.

Лепная чашка найдена в разграбленном склепе без ниш № 2152. Сравнивая находки из склепа № 2156 с находками склепов 2176, 2152, можно сделать вывод, что в склепах имеются отдельные вещи, которые связаны с погребениями, распространенными вне Херсонеса, и принадлежат племенам, жившим в его округе. Поэтому мы имеем повод утверждать, что склепы без ниш являются типом погребального сооружения не херсонесского происхождения, а местного населения юго-западной Таврики.

Местным типом по отношению к Херсонесу являются, по нашему мнению, и погребальные сооружения, которые в отчетах названы «гробницами, выбитыми в скале» с нишами. Мы полагаем, что это не что иное, как обыкновенные подбойные могилы, которые сотнями встречаются в горных и предгорных могильниках Крыма, начиная с рубежа нашей эры вплоть до раннего средневековья²⁸. В Херсонесе их известно пока немного. За 1891—1908 гг. их раскопано 40, из коих 31 находится на участке некрополя около крестообразного храма. Большинство из них имеют подбой в обе стороны²⁹. К сожалению, подавляющее большинство их начисто ограблены, но все же отдельные вещи роднят эти могилы с инвентарем одновременных могильников коренных обитателей Крыма — скифо-сармат. Так, в могиле № 1492 найдено бронзовое круглое зеркало (диаметр — 0,07 м), в № 1405 — детский браслет в виде змейки и т. д. Подобные вещи часто попадают в горных и предгорных могильниках³⁰.

Местный элемент отражен и в антропологическом материале в виде уцелевших деформированных черепов. В частности, на участке могильника у загородного крестообразного храма найден деформированный череп в склепе с нишами № 1595.

На других участках некрополя можно указать целый ряд погребений с деформированными черепами: № 343, 427, 467, 469, 470, 480, 483, 506, 620, 797, 1673, 2503, 2522, 2586, 2587, 2618 и т. д.³¹ Нахождение таких черепов (традиция сарматская) наглядно показывает это влияние и то большое значение, которые имели местные этнические элементы в составе обитателей Херсонеса в первые века нашей эры и раннее средневековье. Скифы, тавры, сарматы не только проникали в Херсонес, но и, как показывает анализ склепов, составляли значительную часть его зажиточного населения.

«Население Херсонеса,— пишет Г. Д. Белов в своей книге «Херсонес

Таврический»³², — в первых веках нашей эры в этническом отношении становится явно разнообразным». Об этом свидетельствуют и отдельные надписи на надгробных памятниках, например, надпись «Таврская женщина» на богатой надгробной стеле I в. н. э. Конечно, кроме значительного числа местного населения, в Херсонес попадали и отдельные выходцы из других городов Причерноморья, например Боспора, Синопы, Гераклеи, Амастрии и др., но этот вопрос в данной работе не рассматривается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробный перечень этих публикаций см.: «Сто лет Херсонесских раскопок 1827—1927 гг.». Севастополь, 1927, с. 48—51.

² Херсонесский сборник, вып. 2. Севастополь, 1927. Большое значение в деле изучения херсонесского некрополя имеет составленный по изданным материалам в конце 30-х годов Н. М. Янышевым сводный план некрополя. Хранится в архиве ГХМ.

³ А. К. Тахтай. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 г. Херсонесский сборник, вып. 4. Симферополь, 1948, с. 19—43.

⁴ А. М. Гилевич. Могила с двумя подбоями. Сообщения Херсонесского музея, вып. 2. Симферополь, 1961, с. 57—62.

⁵ Г. Д. Белов. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи. ВДИ, 1948, № 1; Некрополь Херсонеса. Рукопись. Архив отдела истории и археологии Крымского филиала АН СССР; С. Ф. Стрелецкий. К вопросу об интерпретации и датировке археологических материалов из раскопок 1935—1936 гг. «Археологический сборник», вып. 2. М., 1947.

⁶ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе. ИАК, вып. 21. СПб., 1907, с. 50—63; К. К. Косцюшко-Валюжинич. Некрополь у «крестообразного» храма в Херсонесе. ИТУАК, вып. 47, с. 1—11.

⁷ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, 63. М.—Л., 1959, с. 248—281.

⁸ В настоящей статье мы пользуемся следующими отчетными материалами: ОАК, вып. 9, СПб., 1904, с. 18—31; ОАК, вып. 16, СПб., 1905, с. 87—107; ОАК, вып. 20, СПб., 1906, с. 59—93; ОАК, вып. 25, 33, 42; Материалы раскопок Карейши (1846—1847) и Уварова (1853—1872) мы не привлекаем, так как они не имеют графического материала и, главное, к ним не приложены общие планы.

⁹ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 54.

¹⁰ Номера склепов — 1465, 1499, 1148, 1503, 1557, 1558, 1559, 1573, 1574, 1575, 1581, 1583.

¹¹ В. П. Бабенчиков. Черноріченський могильник. — «Археологічні пам'ятники УССР», т. 13. Київ, 1963, с. 97, 102, 108, 109, 111, 118. Большое количество захоронений в колодах дал раннесредневековый могильник у с. Скалистое, материалы которого еще не опубликованы.

¹² А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 55. В последние годы разгорелись дискуссии о датировке этого храма. См.: А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, с. 206—207.

¹³ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 59.

¹⁴ Склепы № 2213, 2214, 2215, 2216, 2257, 2232, 2234, 2247.

¹⁵ № 2183 — урной с остатками трупосожжения — IV в. до н. э. и № 2196 — двумя херсонесскими монетами IV в. до н. э.

¹⁶ № 2166, 2199.

¹⁷ Христианская община получила право на существование в IV в. после прибытия в Херсонес епископа Капитона, посланного сюда с отрядом воинов Константином I.

¹⁸ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 62—63.

¹⁹ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 59.

²⁰ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 59—60.

²¹ Нет лампочек в могильнике Неаполя-Скифского, в могильниках Инкерманском,

Чернореченском, Заветнинском, Бельбек II, Озерненском и в более поздних — Эски-Кермене, Чуфут-Кале, Суук-Су и др.

²² А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 60.

²³ А. Л. Бертъе-Делагард. О Херсонесе, с. 57—58.

²⁴ Всего раскопками 1891—1908 гг. открыто 372 склепа с нишами и 37 склепов без ниш.

²⁵ Склеп получил отдельную публикацию. См.: ИТУАК, вып. 54. Симферополь, 1911, с. 39—49.

²⁶ Например, во всех склепах Инкерманского могильника (№ 10, 25, 31) наряду с прекрасной краснолаковой посудой были найдены сосуды, вылепленные из темной глины от руки. Е. В. Веймарн. Археологічні роботи в районі Інкерману.— «Археологічні пам'ятники УССР», т. 13, с. 32.

²⁷ ИАК, вып. 42.

²⁸ Они в большом количестве известны на могильниках Неаполя-Скифского, Инкерманского, Чернореченского, Чуфут-Кальского, Эски-Керменского, в некоторых местах зарегистрированы в позднесредневековых могильниках, например у крепости Каламита в Инкермане.

²⁹ В Инкерманском могильнике подбойная могила № 20, а в Чуфут-Кальском № 18 имеют такие же подбой в обе стороны от могильной ямы.

³⁰ Здесь мы имеем в виду, главным образом, Чернореченский и восточный грунтовой могильник Неаполя-Скифского.

³¹ То же подтверждают раскопки, проведенные в Херсонесе в 1937 г. Здесь в склепах и подбойных грунтовых могилах найдено много элементов, свидетельствующих о наличии местного крымского населения: деформированные черепа (склепы № 1—4, подбойная могила № 5), зеркало в подбойной могиле № 10 и т. д. См.; Херсонесский сборник, вып. 4, 1949, с. 21—34.

³² Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, с. 117—118.

845357